

DOI: 10.21626/j-chr/2024-2(39)/3
УДК: 316.47:004

Психологические науки

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИТУАЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

© М.Р. Душкина

Душкина М.Р. – доцент кафедры социологии и рекламных коммуникаций Института социальной инженерии, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина»

E-mail: dmrw24@list.ru

Адрес: 119071, Москва, ул. Малая Калужская, д. 1, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема формирования у студентов коммуникативной и социальной компетентности в условиях цифровой трансформации высшего образования. Обсуждаются негативные эффекты введения дистанционного формата обучения на основании обзора результатов исследований проблематики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная и коммуникативная компетентность; коммуникации и взаимодействие; социально-психологическое воздействие; деятельность общения; дистанционное обучение.

№2 (39) 2024
www.j-chr.com

Современные мир, цивилизация, человеческое сообщество, его институты, само пространство социума, во всех их проявлениях, меняются на наших глазах, неумолимо, стремительно и радикально, как, кажется, никогда ранее. Вслед за всем этим меняются сами социокультурные цивилизационные коды общества, в силу различных условий, повсюду в разных темпах и с разной спецификой перемен, но одинаково неуклонно. Институт образования, в том числе, высшего и среднего профессионального, как и прочие общественные институты, в быстро изменяющемся мире сталкивается со множеством проблем, как субъективных, так и объективных, обусловленных протекающими в социуме процессами существенных трансформаций, социально-экономических, социально-политических, социокультурных. Одним из таких процессов является процесс цифровой трансформации многих сфер деятельности и общества в целом, влекущий за собой, как новые возможности, так и ряд неоднозначных последствий, в том числе, и негативных, способных влиять, в частности, и на образование. Некоторое время назад, в период «пандемии COVID-19», интенсификация перехода на цифровые платформы и перевода обучения в дистанционный формат, объяснялась необходимостью соблюдения режима изоляции, однако, и после окончания этого периода, подобные тенденции сохранились, приведя к результатам, которые рефлексировались и могут быть оценены участниками образовательного процесса только по прошествии достаточного количества времени. Вполне понятно, что, наряду с положительными эффектами, во всяком инновационном процессе могут наблюдаться и эффекты отрицательные, и процесс цифровой трансформации образования отнюдь не является исключением из этого правила. Далее мы попробуем кратко перечислить, описать и проанализировать те социально-психологические коммуникативные эффекты негативного характера, которые сопровождали этот процесс и стали очевидны его субъектам, как преподавателям, так и студентам, лишь по прошествии времени.

Как известно, подростковые, юношеские и молодежные возрастные группы, как раз и являющиеся, одновременно, объектами и субъектами учебного и образовательного процесса, когда речь идет о среднем и высшем профессиональном образовании в колледжах и университетах, помимо других социально-психологических особенностей, свойственных их возрасту, обладают высоким уровнем потребности в общении, причем, именно как деятельности и активности. Потребность подростков, юношества и молодежи в принадлежности к определенным социальным группам, референтным для них, является одной из важнейших и определяет многие характеристики формирующейся личности представителей данных возрастных групп. Но, чтобы стать полноправным членом когорты, занять в ней желательную позицию, обрести искомый статус, наладить взаимоотношения с другими ее членами, осуществлять продуктивные взаимодействия с ними, необходимы множество качеств и свойств, умений и навыков, которые не всегда должным образом развиты у представителей подросткового и юношеского возраста. Кстати, недостаточное развитие социальных и коммуникативных навыков и умений современных подростков, юношества и молодежи связано именно с тем, что цифровизация давно затронула все стороны жизни общества и сферы жизнедеятельности индивидуума, а те, кто сегодня относится к данным возрастным группам, формировался как личность именно в условиях ускоренной цифровой трансформации окружающей среды и социокультурного пространства, а потому порой чувствует себя в цифровом виртуальном мире зачастую спокойнее, защищеннее и увереннее, нежели в реальном социуме. При этом, молодые люди вполне способны осознать проблемы неуспешной социализации в реальном мире и испытывают настоящую потребность в ощущении психологического комфорта и психоэмоционального благополучия, который способна дать социализация успешная, чему есть множество эмпирических подтверждений,

полученных в самых свежих исследованиях. Так, например, при недавнем изучении субъективного психологического благополучия обучающихся, у 64,4% участвующих в нем студентов прозвучали следующие ответы о важности для обретения ими искомого благополучия таких параметров, как: «отсутствие конфликтов с родными и с друзьями», «хорошие взаимоотношения в группе», «общение с близкими людьми», «сплоченность в группе», «положительный эмоциональный климат в учебной группе». При этом, исследователи выявили, в частности, что желательными чертами самой благоприятной университетской среды в представлении студентов, среди прочих, являются «духовное развитие», «спорт» и «широкий круг социальных контактов» [7, с. 61].

Как видим, все упомянутые параметры и факторы ощущения психологического комфорта и душевного благополучия у студентов связаны именно с малой социальной группой и внутригрупповым общением как деятельностью и активностью, а оно будет гармоничным в случае, если субъект достаточно социализирован, социально адаптирован, что возможно, в том числе и, если он обладает развитыми коммуникативными способностями. Так что, несомненно, одной из характеристик, ключевых для продуктивного межличностного, внутригруппового или межгруппового общения и взаимодействия, является социальная и коммуникативная компетентность личности, ее способность эффективно коммуницировать в различных ситуациях, включая конфликтные, периодическое возникновение которых достаточно предсказуемо в любом подростково-юношеском и молодежном коллективе, занятым совместной деятельностью, в рассматриваемом контексте, учебно-образовательной. Не станем забывать и о том, что в рассматриваемых возрастных группах высока вероятность возникновения нормативных кризисов, тяжесть течения и благополучность прохождения которых во многом определяется также успешностью социализации и социальной адаптации субъекта, уровнем социальной и коммуникативной компетентности личности, достигнутым на момент наступления у нее возрастного кризиса. Вообще, переходный период от возраста старшего подросткового к раннему юношескому, что в значительной части и соответствует началу обучения в высшей школе, характеризуется как важнейший этап социализации, социального созревания, а также становления и дальнейшего развития рефлексивных и интегративных процессов, обретения и наращивания социальных и коммуникативных компетенций личности в среде своих сверстников, прежде всего, в процессе занятия совместной коллективно-распределенной деятельностью. Насколько такая совместная деятельность возможна и продуктивна в ситуации дистантного он-лайн общения с помощью цифровых технологий, еще и в университетской среде, когда подростки и юношество и без того проводят ежедневно многие часы за экраном компьютера или смартфона, можно предположить исходя из звучавших во многих опросах ответов студентов и преподавателей, оценивавших дистанционное образование, неоднократно тут далее процитированных. Особо стоит заметить, что, если мы говорим, например, о медицинском образовании, высшем или среднеспециальном, то ситуация с дистанционным обучением выглядит еще более критической, что отмечают многие исследователи, в частности, констатируя выявление недостатков, состоящих в невозможности «овладения и отработки мануально-практическими навыками и освоения врачебных манипуляций под контролем преподавателя» в условиях дистанта, в описываемом случае вынужденного и связанного с эпидемиологической обстановкой в период пандемии 2020-2021 гг. Также исследователи отмечают и важность психологического благополучия и эмоционального комфорта студентов-медиков, испытывающих экстремально высокие учебные нагрузки, и подчеркивают, что при обучении их крайне значимо «создание гуманистических отношений в коллективе, основой которых служит успешное коллективное взаимодействие преподавателей и студентов», в заключение они говорят о том, что дистант возможен в

медицинских вузах «как альтернативная форма обучения в условиях пандемии и других чрезвычайных ситуаций» [12, с. 42].

Что же мы можем наблюдать в ситуации повсеместного перехода части образовательного процесса, большей или меньшей в различных ВУЗах, в режим дистанционного обучения, как минимум, в формате лекционных занятий и семинаров, сводящих возможность интенсивных двусторонних коммуникаций студентов с преподавателем, как и всех членов студенческой группы между собой, к требуемому формату необходимому минимуму? Дистанционное проведение занятий часто сводится, в сущности, к начитыванию преподавателем с экрана текста лекции, демонстрации слайдов презентации и кратких ответов обучающихся на заданные вопросы, либо выполнению ими индивидуально предложенных преподавателем тестовых заданий. Ни о каком продуктивном, эмоционально вовлеченном, межличностном и групповом взаимодействии в такой ситуации не может быть и речи, поскольку ситуация деятельности общения предельно формализована, жестко структурирована и опосредована цифровой платформой, где и происходят ретинальные и аксиальные коммуникации типов: преподаватель-студенты, преподаватель-студент, студент-студент и студент-группа. Таким образом, развитие и обретение высокого уровня социальных и коммуникативных компетенций, возможное лишь в процессе межличностного и группового общения и взаимодействия, будучи важнейшим достижением для представителей рассматриваемых возрастных групп, оказывается искусственно перенесено из мира реального в виртуальный мир цифровых платформ и технологий, где возможности получения их резко сужаются. Это констатируют многие научно-педагогические работники, преподаватели высшей школы, рефлексирова свой опыт вынужденного дистанта во время пандемического карантина и тенденцию к его распространению впоследствии: «Это явно ненормально – считать, что «живое» общение является производным от общения, опосредованного современными техническими (электронными) средствами и информационными технологиями» [9, с. 89]. Перечисляя многие негативные моменты опыта дистанта, преподаватели вузов выделяют, в частности, и такие: «Дистанционное образование значительно ослабляет взаимосвязь между педагогом и студентом, сведя живое, активное общение к более примитивному видеоконтакту, осуществляемому через монитор персонального компьютера или экран электронного гаджета» [5, с. 15]. А вот ответы студентов из другого исследования на вопрос о недостатках дистанта, которые тоже повествуют о невозможности «живого общения», вторя вышеприведенным высказываниям преподавателей: «сложно воспринимать информацию, много отвлекаешься, не та атмосфера; фокус внимания теряется в первые 10-15 минут, даже при высокой заинтересованности в предмете; теряется контакт с преподавателем и одногруппниками, нет движения и живого общения, которое заряжает тебя энергией и создает рабочую атмосферу; можно выйти из звонка, и никто даже не заметит». Как мы видим, речь идет все о том же, неблагоприятной атмосфере для работы, сложности восприятия информации, несовершенстве коммуникативного процесса и отсутствии взаимодействия в условиях дистанционных занятий, потому неудивительно, что в результате данного опроса 80,6% респондентов высказались в пользу очного формата практических занятий и семинаров, и только 19,4% были за дистанционный формат [2, с. 42].

Итак, уже на этапе перцепции, в особенности, если выбирается исключительно аудиальный формат, с выключенной камерой, искусственно ограничиваются все те средства коммуникации и воздействия, которые дополняют и обогащают вербальные, ведь даже паравербальные компоненты коммуникации уже ограничены при дистантном формате общения, например, темпоритмальные и тембровые характеристики речи могут не передаваться во всей полноте через динамики; не говоря уже об экстравербальных, таких,

например, как такесические, проксемические, ольфакторные и пр. [4]. На этапе коммуникации в дистантном общении все эти проблемы становятся более выраженными, а помехи и барьеры коммуникации, как технического, так и социально-психологического характера, порой могут стать и непреодолимыми, снижая его итоговую эффективность и препятствуя полноценному диалогу и полилогу обучающего с обучаемыми. В этой ситуации у всех субъектов общения, как инициатора, преподавателя, так и у адресата, группы и отдельных ее членов-студентов, могут начать преобладать некоторые социально-психологические установки и социокультурные стереотипы, которые также будут препятствовать полноценности протекания и результирующей процессов восприятия, познания и передачи информации. Становятся менее выраженными также: социальная ориентация участников как осознание ими принадлежности к определенной социальной группе, фильтрация информации как пропускание ее через коммуникативные фильтры, и фасцинация как применение системы средств, ослабляющих действие коммуникативных фильтров. Релевантность коммуникации в таком случае тоже ставится под сомнение, поскольку системы кодирования и декодирования информационного сообщения у инициатора и адресата, в ситуации невозможности постоянного отслеживания ответной реакции и получения невербальной обратной связи, не могут быть достаточно гибкими и корректироваться в процессе коммуникации по мере необходимости, в случае становящихся очевидными несоответствий на каждом из этапов [4]. Исследователи, пишущие о проблемах, связанных с введением дистанционных технологий, указывают на то, что: «Проблема незаменимости живого общения, конструктивного диалога между преподавателем и студентами принципиально неразрешима в условиях дистанта, поэтому его использование в преподавании социально-гуманитарных дисциплин должно быть ограничено и оправдано серьезными причинами» [6, с. 53]. Характерно и то, что сами студенты, участвовавшие в одном из опросов в рамках исследования проблем дистанта, рефлексируя и констатируя результаты собственного опыта дистанционного формата обучения, говорили о таких отрицательных его факторах, как, в первую очередь: «социальные – отсутствие студенческой жизни, личного общения (19,2%) и непосредственного общения с преподавателями (18,2%)», а уж тотальный перевод обучения исключительно в онлайн-формат половина студентов (51,9%) не желает и рассматривать, треть же готовы рассмотреть этот вариант лишь частично и в зависимости от специфики изучаемых дисциплин (31,9%) [1, с. 94].

Перейдя к анализу и оценке последнего этапа деятельности общения в дистантном электронно-цифровом формате, интеракции, мы сразу должны будем сказать о том, что сама его природа не подразумевает возможности продуктивного взаимодействия, опосредованного электронно-цифровой платформой и цифровыми технологиями. Интерактивность тут может быть только кажущейся, ведь спектр ее ограничен исключительно возможностями платформы, когда способ взаимодействия сводится к единственному варианту, взаимному обмену информационными сообщениями, аудиальными, визуальными и текстовыми, то есть, речь уже идет о возвращении к предыдущему этапу, коммуникации, а не переходу к собственно интеракции. Безусловно, все эти этапы не разграничены строго, они могут протекать, и протекают, в постоянном режиме, фоновом, когда предыдущий сменяется последующим, но – ни один из них не может быть исключен из деятельности общения полностью, поскольку в этом случае она перестает быть полноценной, лишившись одной из своих составляющих [4]. Интеракция, собственно, и является кульминационным этапом деятельности общения, когда, после этапов перцепции и коммуникации, субъекты ее переходят непосредственно к взаимодействию, подготовленному предыдущими этапами и заключающему каждый акт общения как совместной деятельности, ведь именно деятельностный подход, разработанный А.С. Выготским, а

также развитый его последователями, такими, как, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Л.В. Занков, А.Г. Асмолов и др. в системно-деятельностный, является одним из ключевых в отечественной педагогической и психологической науке и практике. В случае же, если субъект-субъектная интеракция как таковая отсутствует или жестко ограничена рамками цифровой платформы, то становятся невозможными многие форматы делового общения, а образовательный процесс, в частности, чтение лекций как публичное выступление, ведь является одной из его разновидностей, но тогда и полноценное формирование социально-коммуникативной компетентности у обучающихся ставится под вопрос. Отечественная педагогическая и психологическая наука говорит не просто о деятельности общения, но о совместно-распределенной его деятельности, «совместных коллективно-распределенных действиях», предполагающих, в том числе и, именно корректировку взаимодействий в процессе его, в соответствии с текущими действиями каждого из субъектов, а характер этих действий не константен и может меняться в процессе взаимодействия, будучи сопряжен и тесно взаимосвязан с действиями каждого из участников общения [8]. Многие исследования проблем, выявленных в ходе ускоренного внедрения дистанта в образовательную систему в 2020-21 гг. наглядно проиллюстрировали актуальность этого подхода, в частности, вот что отвечали сами студенты в ходе опроса их мнения о дистанционном обучении: «отсутствие личного контакта с преподавателем и одногруппниками, хуже усваивается информация; нет обратной связи с преподавателями, нет возможности задать вопрос, если что-то непонятно; мало интерактива; отсутствие развития коммуникационных навыков» [11, с. 304]. В другом опросе, проведенном совместно студентами и преподавателями, были сделаны выводы о том, что: «Стоит отметить, что внутригрупповые работы студентов действительно сводятся к онлайн-перепискам и передаче файлов, отсутствие живого общения между студентами во время выполнения заданий негативно сказывается и на формировании коммуникативных компетенций в процессе обучения. Живое общение в аудитории достаточно сложно заменить интернет-технологиями» [10, с. 64].

Подводя итоги всем проанализированным и представленным выше в отдельных кратких подытоживающих цитатах исследованиям, следует сказать, что попытки внедрения и распространения дистанционного обучения в образовании, вне ситуации, носящей чрезвычайный характер, каковая имела место в момент ускоренного императивного введения дистанта в условиях пандемической изоляции по эпидемиологическим причинам, выглядят, как минимум, неконструктивными, как по мнению обучающихся, преподавателей, так и по мнению обучаемых, студентов. С точки зрения психологии общения и психологии коммуникаций ни один из этапов и составляющих активности и деятельности общения, ни перцептивный, ни коммуникативный, не интеракционный, со всеми присущими им важнейшими функциями, не может быть успешно реализован в обстоятельствах сведения общения к цифровому его формату, существенно ограничивающему использование средств коммуникации и информационно-психологического воздействия, как педагога на студентов, так и социально-психологического воздействия в рамках внутригруппового взаимодействия студенческой малой группы. Нарушается также субъект-субъектный характер общения обучающего и обучаемого, превращающегося в условиях дистанта в субъект-объектный, хотя бы в силу ограниченности возможностей полноценной обратной связи, что представляется недопустимым. Снижается общий социально-психологический воздейственный потенциал трудового поста педагога как наставника и учителя, представленность всего многообразия и богатства характеристик его личности в общении со студентами как воспитанниками и учениками. Минимизируется возможность оптимальной организации коллективной совместно-распределенной учебной и рабочей деятельности, осуществляемая полностью только в реальном общении

как деятельности и активности. Не исполняет полностью свои функции общение как организация совместной деятельности, познание людьми друг друга и формирование межличностных отношений, всему этому препятствует дистанционный его характер. В рамках межличностного общения с передаваемым инициатором адресату информационным сообщением происходят следующие процессы: оно формируется, уточняется, развивается, но для осуществления этих процессов необходимо, опять-таки, именно полноценное общение, а не его виртуальная имитация [4]. С точки зрения же в целом психологической и педагогической науки, в парадигме гуманистической психологии, в рамках деятельностного подхода и представлений возрастной психологии, психологии личности, психологии общения и коммуникаций, дистанционный формат образования, обучения, развития, социализации, профессионализации, несет в себе столь значимые негативные эффекты и сопряжен с таким количеством отрицательных сторон, проявляющихся в его процессе и по результатам, что продолжать рассуждать о возможности дальнейшего наращивания внедрения дистанционных технологий в образование, было бы, как представляется, крайне неосмотрительным. Успешная социализация, социальная адаптация, формирование социальной идентичности и коммуникативной компетентности развивающейся личности невозможно вне активности и деятельности общения, межличностного, внутригруппового и межгруппового, со сверстниками и взрослыми в различных социальных ситуациях - и это общение, чтобы быть продуктивным, не должно быть опосредовано примитивизирующими и выхолащивающими его электронно-цифровыми платформами и технологиями. Хорошим завершением обсуждения темы было бы приведение высказывания ученого и педагога, философа, преподающего сейчас в России и за рубежом и имеющего возможность, в силу этого, сопоставлять и оценивать процесс перевода образования в онлайн более объективно и масштабно, наблюдая глобальный его характер и фиксируя местные особенности: «Представляется очень вероятным, что онлайн-обучение в перспективе усилит работу по имитации формирования компетенций, задаваемую нынешним способом бюрократически организованного перехода от знаниевого подхода к компетентностному при постоянном бессмысленном изменении образовательных стандартов» [3, с. 63].

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что образовательный процесс в дистанционном формате с использованием цифровых платформ имеет объективные ограничения, снижающие его продуктивность и препятствующие развитию социально-коммуникативных компетенций у обучающихся, при том, что формирование коммуникативной компетентности является одной из целей в рамках образовательных стандартов нового поколения и цель эта, наряду с другими, естественно, но все же прописана отдельно в качестве общекультурной компетенции во ФГОС, а в ряде специальностей, скажем, категории «человек-человек», она является также и требуемой, причем, одной из важнейших, компетенцией профессиональной. Например, у тех же медицинских работников, для которых адекватное восприятие, эффективная коммуникация и продуктивное взаимодействие, конструктивный диалог в диаде врач - пациент вообще относится к числу важнейших профессиональных компетенций, без овладения которой немыслима успешная врачебная деятельность, о чем постоянно говорят преподаватели студентам медицинских университетов, и что является долго и сложно формируемым умением. Насколько достижима цель формирования социально-коммуникативных компетенций, как общекультурного, так и профессионального характера в ситуации дистанционного образования, вопрос, остающийся дискуссионным до сих пор, но свою позицию по нему мы аргументированно изложили выше, причем, как было показано, она подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными с момента введения этого формата обучения в условиях изоляции, связанной с пандемией

ческими ограничениями 2020-2021 гг., в некоторых вузах затянувшимися значительно дольше, чем того требовала объективная необходимость. Ситуативное удобство этого формата, обусловленное экономией времени и сил, затрачиваемых на дорогу к учебному заведению, возможностью более комфортного размещения субъектов процесса в привычной домашней обстановке, или становящейся доступной опцией повторного пересмотра обучающимися сложных фрагментов лекций для лучшего запоминания материала – никак не перекрывает те системные негативные эффекты, о которых было достаточно подробно рассказано выше и которые не позволяют достичь цели формирования требуемого высокого уровня социальных и коммуникативных компетенций у студентов. В заключение следует заметить, что существуют способы повышения уровня коммуникативных компетенций обучающихся с помощью включения в образовательные программы, например, тренингов коммуникативной компетентности, что, безусловно, могло бы стать неплохим подспорьем, но никакие вспомогательные тренинги не способны заменить собой весь образовательно-воспитательный процесс полноценного и полноценного субъект-субъектного общения преподавателя со студентом, возможного лишь в обстановке аудиторных занятий, в традиционной их форме, пусть и с подключением возможностей цифровых технологий как дополнительного компонента и инструмента учебно-образовательного процесса. Роль личности педагога, учителя и наставника в формировании личности ученика огромна и бесценна, процесс взаимообогащающего живого общения с ним студента, как индивидуума, и всей студенческой малой группы, как коллектива, осуществляющего в процессе такого общения свои межличностные коммуникации и взаимодействия, является одним из ключевых для успешной социализации в подростковом и юношеском возрасте, социальной адаптации, профилактике возникновения различных девиаций – и для формирования социальной и коммуникативной компетентности молодых людей на всем протяжении и в результате данного процесса. Заменить все это в совокупности нельзя ничем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспарисвили, О.В. Крухмалева [и др.]. — Текст: электронный // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29, № 10. — С. 86 - 100. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44036486_68543069.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
2. Богданов, А.А. Опыт дистанционного обучения: взгляд студентов ИЭМ НИ ТГУ на проблемы и преимущества обучения в «дистанте» / А.А. Богданов, Е.В. Чаусова, Е.Ю. Шабанова. — Текст: электронный // Методические, технологические и организационные аспекты электронного обучения: сб. статей по результатам научно-методической конференции (Томск, 12-14 октября 2022 г.). — Томск: НИ ТГУ, 2022. - С. 40-45. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49615352_60691964.pdf (дата обращения: 22.04.2024).
3. Донских, О.А. Новая нормальность? / О.А. Донских. — Текст: электронный // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29, № 10. — С. 56-64. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44036483_54506661.pdf (дата обращения: 27.04.2024).
4. Душкина, М.Р. Психология влияния в деловом общении и социальных коммуникациях: учебник для вузов / М. Р. Душкина. - Текст: электронный. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Изд-во Юрайт, 2024. - 228 с. - URL: <https://urait.ru/bcode/543167> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Киреев, Е.В. Дистанционное высшее образование: благо для страны или угроза ее национальной безопасности / Е. В. Киреев. — Текст: электронный // Инновационное

развитие профессионального образования. — 2021. — № 1 (29). — С. 12-21. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45634156_77623269.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

6. Мартянова, И.А. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в условиях дистанта: проблемы и пути их решения / И.А. Мартянова. — Текст: электронный // Наукосфера. — 2023. — № 6 - 2. — С. 52-59. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54213223_74828622.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

7. Музыченко, А.В. Психологическое благополучие обучающихся / А.В. Музыченко, Н.Н. Асипчик. — Текст: электронный // Коллекция гуманитарных исследований. — 2024. — № 1(38). — С. 58-63. — URL : [https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1\(38\)/8](https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1(38)/8) (дата обращения: 22.04.2024).

8. Рубцов, В.В. Организация и развитие совместных действий детей в процессе обучения / В.В. Рубцов. — М.: Педагогика, 1987. — 155 с.

9. Стернин, И.А. Дистант и проблемы коммуникации в ВУЗе / И.А. Стернин, М.А. Стернина. — Текст: электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. — 2021. — № 2. — С. 86-90. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46200165_59024789.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

10. Тарбеева, И.С. Мнение студентов об организации дистанционного обучения в ВУЗах: проблемы и пути решения / И.С. Тарбеева, А.В. Борисова // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2021. — № 1 (44). — С. 61 - 66. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44888472_66161782.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

11. Теличева, Е.Г. Изучение мнения обучающихся о влиянии дистанционного формата обучения на образовательный процесс / Е.Г. Теличева. — Текст: электронный // ЦИТИСЭ. — 2022. — № 1 (31). — С. 299-310. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48358573_99232003.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

12. Шутеева, Т.В. Особенности образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19 / Т.В. Шутеева. — Текст: электронный // Коллекция гуманитарных исследований. — 2020. — № 3 (24). — С. 40-44. — URL : [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3\(24\)/6](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3(24)/6) (дата обращения: 22.04.2024).

Получена: 02.05.2024 г.

Принята к публикации: 24.06.2024 г.

ON THE ISSUE OF FORMATION OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE SITUATION OF DIGITAL TRANSFORMATION

© Maiya R. Dushkina

Maiya R. Dushkina – Associate Professor, Department of Sociology and Advertising Communications, Institute of Social Engineering, Candidate of Sciences in Psychology, Russian State University named after A.N. Kosygin

Address: 119071, Moscow, st. Malaya Kaluzhskaya, 1, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the problem of developing communicative and social competence among students in the context of the digital transformation of higher education. The negative effects of introducing a distance learning format are discussed based on a review of the results of research on the issue.

KEYWORDS: social and communicative competence; communications and interaction; socio-psychological impact; communication activities; distance learning.

REFERENCES

1. Studenty vuzov Rossii o distancionnom obuchenii: ocenka i vozmozhnosti / I.A. Aleshkovskij, A.T. Gasparishvili, O.V. Kruhmaleva [i dr.]. — Tekst: elektronnyj // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2020. — T. 29, № 10. — S. 86 - 100. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44036486_68543069.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).
2. Bogdanov, A.L. Opyt distancionnogo obucheniya: vzglyad studentov IEM NI TGU na problemy i preimushchestva obucheniya v «distant» / A.L. Bogdanov, E.V. CHausova, E.YU. SHabanova. — Tekst: elektronnyj // Metodicheskie, tekhnologicheskie i organizacionnye aspekty elektronno obucheniya: sb. statej po rezul'tatam nauchno-metodicheskoy konferencii (Tomsk, 12-14 oktyabrya 2022 g.). — Tomsk: NI TGU, 2022. — S. 40-45. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49615352_60691964.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).
3. Donskih, O.A. Novaya normal'nost'? / O.A. Donskih. — Tekst: elektronnyj // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2020. — T. 29, № 10. — S. 56-64. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44036483_54506661.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2024).
4. Dushkina, M.R. Psihologiya vliyaniya v delovom obshchenii i social'nyh kommunikacijah: uchebnik dlya vuzov / M. R. Dushkina. - Tekst: elektronnyj. - 2-e izd., ispr. i dop. - Moskva: Izd-vo YUrajt, 2024. - 228 s. - URL: <https://urait.ru/bcode/543167> (data obrashcheniya: 14.04.2024).
5. Kireev, E.V. Distancionnoe vysshee obrazovanie: blago dlya strany ili ugroza ee nacional'noj bezopasnosti / E. V. Kireev. — Tekst: elektronnyj // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. — 2021. — № 1 (29). — S. 12-21. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45634156_77623269.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).
6. Mart'yanova, I.A. Prepodavanie social'no-gumanitarnyh disciplin v usloviyah distanta: problemy i puti ih resheniya / I.A. Mart'yanova. — Tekst: elektronnyj // Naukosfera. — 2023. — № 6 - 2. — S. 52-59. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54213223_74828622.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).
7. Muzychenko, A.V. Psihologicheskoe blagopoluchie obuchayushchihsya / A.V. Muzychenko, N.N. Asipchik. — Tekst: elektronnyj // Kollekcija humanitarnyh issledovanij. - 2024. - № 1(38). — S. 58-63. — URL : [https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1\(38\)/8](https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1(38)/8) (data obrashcheniya: 22.04.2024).
8. Rubcov, V.V. Organizaciya i razvitie sovместnyh dejstvij detej v processe obucheniya / V.V. Rubcov. — M.: Pedagogika, 1987. — 155 s.
9. Sternin, I.A. Distant i problemy kommunikacii v VUZe / I.A. Sternin, M.A. Sternina. — Tekst: elektronnyj // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. — 2021. — № 2. — S. 86-90. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46200165_59024789.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).
10. Tarbeeva, I.S. Mnenie studentov ob organizacii distancionnogo obucheniya v VUZah: problemy i puti resheniya / I.S. Tarbeeva, A.V. Borisova // Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: te-

oriya i praktika. — 2021. — № 1 (44). — S. 61 - 66. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44888472_66161782.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).

11. Telicheva, E.G. Izuchenie mneniya obuchayushchihsya o vliyani distancionnogo formata obucheniya na obrazovatel'nyj process / E.G. Telicheva. — Tekst: elektronnyj // CITISE. — 2022. — № 1 (31). — S. 299-310. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48358573_99232003.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).

12. SHuteeva, T.V. Osobennosti obrazovatel'nogo processa v usloviyah pandemii COVID-19 / T.V. SHuteeva. — Tekst: elektronnyj // Kolleksiya gumanitarnykh issledovanij. — 2020. - № 3 (24). — S. 40-44. — URL : [https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3\(24\)/6](https://doi.org/10.21626/j-chr/2020-3(24)/6) (data obrashcheniya: 22.04.2024)._68543069.pdf (data obrashcheniya: 22.04.2024).

Received: 02.05.2024

Accepted: 24.06.2024